

Книга памяти

Чернухинский

сельский

Часть 2

совет

223. Солин Иван Фёдорович

Родился в 1905 году в с. Плотинское. Призван 26 июня 1941 года Лысковским РВК Горьковской области.

В справке Центрального архива министерства обороны СССР от 31 марта 1986 года за № 9/90458 сказано: «Командир расчёта станкового пулемёта рядовой 337-го стрелкового полка 27-й стрелковой дивизии Солин Иван Фёдорович 1905 года рождения, уроженец Горьковской области Лысковского района Чернухинского сельского совета села Плотинское, призван в Советскую Армию Лысковским РВК. Погиб В Карелии 22 сентября 1941 года, место захоронения неизвестно.

Жена павшего – Солина Анастасия Ивановна, проживала по месту рождения учтённого...»

Почти три года А.С. Морозов собирал свидетельства об И.Ф. Солине, который навсегда остался на войне, став вечным солдатом Родины. Из скупых

архивных документов, из свидетельств вернувшихся с войны фронтовых однополчан павшего по 27-й стрелковой дивизии – Н.В. Селезнева из Волгоградской области и П.А. Симоненко, жителя города Николаева, наш земляк храбро сражался, бился с немецко-фашистскими захватчиками. В своём последнем бою он был ранен, но продолжал выполнять боевую задачу.

...Разведка боем. Это особый вид боя, когда ставится задача выявить огневую мощь противника, расположение дзотов, пулемётных точек, артиллерии, миномётов, другой боевой техники и живой силы, определить возможность прорыва обороны врага. Выполняется этот бой, как правило, малыми силами и техникой, неспособными прорвать неприятельский оборонительный рубеж. Но обязательное условие боя – чтобы противник принял его за главный удар, раскрылся, выявил все свои огневые средства, которые и засечёт наша разведка. И когда будет наноситься главный удар, то эти вражеские огневые средства уничтожаются артиллерией или авиацией.

Рядовому Солину за несколько месяцев пребывания на передовой трижды довелось активно участвовать в таких боевых операциях. Из последней разведки боем Иван Фёдорович не вышел.

...Отступали. Позади оставались города и сёла Советской Карелии. А враг всё наседал и наседал.

Вместе с друзьями по оружию уходил на восток и командир пулемётного расчёта 337-го стрелкового полка рядовой Иван Солин.

Так в сентябре 1941 года оказались в районе города Медвежьегорск. Здесь командующий 26-й армии Карельского фронта решил задержать противника, затем контратаковать его и отбросить на запад. А чтобы операция прошла удачно, необходимо было провести разведку боем.

Фронтовые документы всегда были лаконично сухи. Было недосуг облекать их в литературную форму, подробно рассказывать о событиях. Вот и о том бое сказано кратко: «Выполняя приказ, личный состав батальона почти трое суток не выходил из боя. Приняв на себя весь удар противника, выявил систему обороны и его огневую мощь...»

Хотя значительно поредевшим стрелковым ротам по приказу командования пришлось выйти из боя и несколько отойти, но через два дня воины 27-й дивизии провели удачную атаку, отбросив гитлеровцев на 15 километров. Этому успеху способствовал героизм бойцов, участвующих в разведке боем.

Из воспоминаний бывшего бойца стрелкового взвода, который поддерживал пулемётный расчёт Солина, Николая Васильевича Селезнева:

«...В один из моментов боя гитлеровцы перешли в контратаку. Они двигались то осторожно короткими перебежками, то бросались на нас плотными

группами. Появились их танки. Один из них ещё до подхода к нашим позициям угодил под меткий выстрел противотанкового ружья. Когда второй приблизился к огневой пулемётчиков, Солин, стремительно поднявшись, бросил под гусеницу противотанковую гранату. Грянул взрыв. Никто опомниться не успел, а Иван снова из окопа вынырнул. Замахнулся бутылкой с зажигательной жидкостью. Задымил, запылал танк, да так! Я ещё тогда подумал: ну и молодец пулемётчик, словно на показательных занятиях в мирное время действует...»

Утро 22 сентября 1941 года в боях за Советскую Карелию завершило боевую биографию нашего земляка И.Ф. Солина.

Из архивных документов совета ветеранов соединения стало известно, что в этот день с рассвета гитлеровцы открыли ураганный артиллерийский и миномётный огонь, а затем перешли в контратаку. И тут же откатились назад, оставляя вокруг десятки трупов: оставшиеся в живых несколько десятков смельчаков во главе с комбатом капитаном Сабировым отразили эту вражескую атаку. А через час поступил приказ командира дивизии о выходе батальона из боя, так как бойцы свою боевую задачу выполнили.

Что же произошло с Иваном Фёдоровичем в этот последний час разведки боем? Вот что вспоминает о том бывший подносчик патронов из расчёта Солина Павел Анисимович Симоненко:

«...Минут за пятнадцать до выхода нас из боя Иван был ранен в бедро осколком немецкой мины. Его перевязала наша батальонная санитарка Зоя, фамилию которой не помню. Когда санитарка уползла к другому раненому, командир расчёта снова стал строчить из «максима» по фашистам. И тут вражеская бронебойная пуля, пробив щит пулемёта, сразила Ивана. Так не стало моего побратима».

К сожалению, до сих пор не удалось установить где покоится прах нашего земляка Ивана Фёдоровича Солина. Не знаем мы, и никогда уже не узнаем всех подробностей его фронтовой биографии, но твёрдо уверены в том, что пулемётчик Солин, верный воинскому долгу, геройски сражался за родину с немецко-фашистскими захватчиками.

Рядовой 4-й сапёрной роты.

Последнее место службы: 27-я стрелковая дивизия.

Погиб в бою 22 сентября 1941 года в Карело-Финской АССР. Донесения о безвозвратных потерях, 24.12.1941.

Похоронен в Карелии (на поле боя).

Жена: Солина Анастасия Ивановна, с. Плотинское Чернухинского с./с.